

УДК: 327.8

КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ» И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Динь Ле Хонг Занг

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

E-mail: giangdinh@yandex.ru

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин представил миру инициативу «Пояс и Путь» (далее – ПП), которая объединяет почти 70 стран Запада и Востока, с целью развития инфраструктуры и экономического сотрудничества. Мега-проект ПП – доказательство, что Пекин начинает проводить более активный внешнеполитический курс для реализации, так называемой «китайской мечты». Несмотря на большие возможности, предлагаемые китайской инициативой, часть внешнего мира рассматривает её с определённой долей подозрения. Данная статья посвящена мега-проекту возвышающегося Китая и его влиянию в процессе формирования новой системы международных отношений. Исходя из этого, в статье делается вывод, что китайская инициатива «Пояс и Путь», включая формирование трансконтинентального экономического коридора, сможет привести к изменению настоящего глобального контекста международных отношений. Инициатива – часть большой стратегии КНР в достижении паритета с США, с помощью, которой она может защитить свои национальные интересы и выйти в мировые лидеры.

Ключевые слова: КНР, США, Евразия, великие державы, мировой порядок, система международных отношений, Пояс и Путь, мега-проект.

Введение

«Китай – спящий лев. Пусть он спит, потому что, когда он проснется, он потрясёт мир» – сказал в своё время Наполеон Бонапарт. Столетия спустя, этот «спящий лев», не только просыпается, но и ревет. Сегодня Китай является экономической державой с динамичным ростом валового внутреннего продукта. Повышение роли и влияния КНР в контексте ослабления доминирования западной цивилизации в системе международных отношений вызывает дискуссии, например: собирается ли Китай переформатировать мировой порядок? В современной истории изменение баланса сил дважды толкало человечество к мировым войнам. Что произойдёт, например, если Соединённые Штаты, единственная супердержава в настоящее время, откажутся делить лидерство с Китаем как растущей великой державой?

События последних лет показывают, что конкуренция между США и КНР становится более жестокой во всех областях: от экономики до геополитики, безопасности и технологий. Особенно это заметно, после 2013 г. когда председатель Си Цзиньпин, пытаясь осуществить «китайскую мечту», запустил мега-проект «Один пояс, один путь», который объединяет 70 государств мира, с целью развивать инфраструктуру и транспорт, укреплять экономические и торговые связи между

ними. Выступление Китая с такой инициативой показывает его стремление оказывать большое влияние на нынешнюю мировую систему. ПП сразу стала важной темой в дискуссиях в экспертном сообществе.

Несмотря на то, что китайская инициатива предлагает огромный выбор возможностей для сотрудничества и развития, большая часть мира смотрит на неё со значительным скептицизмом [19]. Международное сообщество, включая как развивающиеся страны, так и устоявшиеся крупные державы, в настоящее время рассматривают ПП через геополитическую призму как игру с «нулевой суммой» [12]. ПП видят как всеобъемлющую стратегию национального развития с большим потенциалом увеличения влияния КНР на сферу глобального развития [13]. Её можно сравнить с планом Маршалла середины XX в., китайская инициатива является угрозой для западной гегемонии в Евразии [1]. Мега-проект «Пояс и Путь» повышает мощь Китая и, таким образом, дает ему возможность конкурировать со стратегией США «поворота в Азию», реализуя намерение стать региональным лидером и установить новый мировой порядок [10]. ПП представляется главным вызовом для Евросоюза, поскольку Пекин угрожает доли рынка Брюсселя [11]. Видя расширение сфер влияния «нелиберального» Китая, США и их партнёры ищут способы конкурировать с китайской инициативой. Это, например, формирование Индо-Тихоокеанского партнёрства, в котором США-Япония-Австралия-Индия выступают как противники КНР [9]. Конфронтация с США приведёт Китай к сближению с Россией, которая тоже имеет сложные отношения с Америкой. Западные СМИ часто изображают картину, в которой «Россия + Китай» на одной стороне, а «США и их союзники» – на другой [5].

В статье предпринимается попытка дать ответ на ряд вопросов. Каким образом Китай как растущая держава действует в современной системе международных отношений, в которой доминирует США? Содержание и место ПП во внешней политике Си Цзиньпина? Видение мировых держав «инициативы Пояс и Путь»: возможность для сотрудничества или угроза их мировому доминированию?

Мы предлагаем следующую гипотезу: ПП – часть большой стратегии КНР, построенной с целью адаптации внешней политики КНР к новым международным условиям. Инициатива поможет Китаю как укрепить свою позицию экономической супердержавы, так и усилить геополитическое влияние в пространстве Евразии. С помощью этого мега-проекта Китай может продвинуть свои интересы в отношениях с другими великими державами.

Подъём Китая в современном мировом порядке

Сегодня мир находится в состоянии перехода от одной системы международных отношений к другой. США пока ещё остаются самым сильным их актором, но американская позиция «мирового лидера» слабеет шаг за шагом и всё больше подвергается оспариванию. Терракты 11 сентября 2001 г. показали, что США, в некоторых местах, весьма уязвимы. Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., начавшийся в Америке, а затем потрясший весь мир, показал, что Вашингтонский консенсус уже не может использоваться в качестве оптимальной модели развития человечества. Попытки США «демократизировать» мир не всегда

дают позитивные результаты, их ошибки в этом процессе часто делают ситуацию межгосударственных отношений более сложной, яркий пример этому – Ближний Восток. Вмешательство Вашингтона в этот регион усилило процессы децентрализации и дезинтеграции государств и потребуются много времени, чтобы снова восстановить баланс сил и безопасность в ближневосточном регионе.

Тем временем, азиатские центры силы, такие как Россия, Китай и Индия увеличивают свою активность на международной арене. Пока никто из них не может претендовать на место супердержавы, но они уже скоро смогут стать полноценными конкурентами в экономической и военной сферах, особенно Китай, которого видят в качестве «самой важной поднимающейся державы в мире» [18]. Эксперты прогнозируют, что, поскольку разрыв в экономиках сокращается, Китай обойдёт США к середине XXI века [16]. Китай тоже является членом клуба ядерных держав, он не только может защитить себя, он в состоянии нанести врагу серьёзный ущерб в случае полномасштабного конфликта. Политика такой мощной силы как Китая станет геополитическим фактором, определяющим структуру мироустройства.

Китай сегодня приобретает статус великой державы, страна вошла в новую эру подъёма национальной силы, уверенности и расширения глобального влияния [17]. Поднебесная может требовать для себя более подходящей позиции на мировой арене. Так Иван Тимофеев, директор Российского совета по международным делам, прогнозирует, что будущее международных отношений будет связано с конкуренцией проектов построения мирового порядка. Пекину придется предложить миру свой проект мироустройства и взять на себя роль лидера [24]. На самом деле Китай со времён Ху Цзиньтао уже предложил свой вариант модели развития человечества под названием «гармоничный мир», который «допускает разнообразие ценностей, культуры, политических и экономических систем, независимости, сосуществования, взаимных выгод и совместного процветания» [22]. Однако Ху Цзиньтао не предложил большой стратегии для реализации своей идеи.

К власти в 2013 г., пришёл председатель Си Цзиньпин. Он начал проводить более активную внешнюю политику с целью реализации «китайской мечты» – исторической миссии национального возрождения. Он, запустив мега-проект «Пояс и Путь», определяет его как ключевой для возрождения нации и стремится к гармоничному миру с помощью построения «сообщества единой судьбы человечества». С мощной совокупной силой, Китай при Си Цзиньпине больше не «держит себя в тени» как во времена Дэн Сяопина, а собирается активно участвовать в формировании международной системы, а не просто реагировать на происходящие в ней процессы. «Возрождая Китай», китайское руководство похоже хочет дать себе и китайскому народу ощущение, что Китай вернётся на своё естественное место в мировом порядке, как «Срединное царство». Китай рассматривает себя не как «возвышающуюся» державу, а как «возвращающуюся» [18], т.е. он стремится восстановить китаецентричную модель международных отношений в регионе.

ПП: Китай действует глобально

ПП – это краеугольный камень внешней политики влиятельного председателя Си Цзиньпина. Утверждение ПП как экономического центра Китая сопровождается планом действий, объявленном в марте 2015 г., который был озаглавлен «Концепция и действия по содействию строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». Согласно плану, инициатива ПП направлена на развитие региональных и трансконтинентальных связей Китая с Евразийским континентом. Она состоит из пяти основных компонентов: координация политики, строительство инфраструктуры, бесперебойная торговля, финансовая интеграция, связь между людьми. ПП включает в себя два проекта: Экономический Пояс Шёлкового Пути (ЭПП) и Морской Шёлковый Путь XXI века (МПП-21) [15].

ЭПП был представлен, во время визита Си Цзиньпина в Казахстан в сентябре 2013 г., цель ЭПП – развивать инфраструктуру, экономические и торговые связи и логистику, связать западную часть КНР с Центральной Азией и Европой. МПП-21 был представлен председателем КНР во время выступления в парламенте Индонезии в конце 2013 г. Цель проекта – совместное развитие портов и логистики, усиление морских связей и взаимодействия между Китаем и странами Юго-Восточной Азии, Индийского океана, Персидского залива и Средиземного моря.

ПП включает в себя рынок размером 4.4 млрд. чел. (60 % населения мира), ВВП – 2,1 трлн. (29% ВВП мира). ПП фокусируется на новые рынки в Азии, Африки, а также увеличивает китайское присутствие в Европе. Чтобы финансировать проекты ПП, китайское правительство открыло Фонд Шёлкового пути, вкладывает миллиардные суммы в новые финансовые институты, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития БРИКС, Банк развития ШОС. Если сравнить ПП с Планом Маршалла, который США реализовали для восстановления Европы после Второй мировой войны, то масштабы ПП намного больше.

ПП напоминает об историческом «Шёлковом Пути» – главном торговом пути между Китаем и странами Запада с III в. до н. э. по XV в. н. э., когда Китай являлся крупнейшей империей на Дальнем Востоке. Таким образом, Китай намеревается установить новую форму регионального экономического сообщества с «чувством общей судьбы», в котором он играет роль крупнейшего игрока.

ПП – возможность сотрудничества или угроза для мира?

Китайское руководство в документах КПК в марте 2015 г. подтверждает, что мы – лидеры КНР – «стремимся к поиску новых моделей международного сотрудничества и глобального управления и принесём новую мощную энергию в мир и развитие во всём мире» [15]. Пекин ищет более позитивную интернациональную среду для саморазвития и также усиления взаимодействия с другими странами.

ПП – значительный стимул для мировой торговли и обмена. Спустя 5 лет, с того момента, когда инициатива «Пояс и Путь» была впервые выдвинута, Китай на основе равных консультаций подписал 101-но соглашение о сотрудничестве с 86-ю

странами и международными организациями, наладил регулярное сотрудничество в области потенциала с более чем 30-ю странами, построил 75 экономических и торговых зон с 24-мя странами вдоль маршрутов, и вложил 50 млрд. долл. США в вовлечённые страны, создав около 200 тыс. рабочих мест [7]. ПП способствует глобальному развитию и благосостоянию, особенно в сфере улучшения инфраструктуры, транспорта и логистики стран «бедного Юга». С помощью этого развивающиеся страны могут глубоко интегрироваться в мировую экономику.

Китайский проект как грузовой маршрут, соединяющий восточное побережье Китая с Лондоном, сокращает время доставки товаров из Восточной Азии в Европу. Отправка груза из Китая в Центральную Европу занимает в основном 30 дней по морю, однако новый маршрут предлагает сократить время для транспортировки в три раза. Улучшение железнодорожной сети и другой транспортной инфраструктуры приведёт к дальнейшему развитию торговли, инвестиций и экономическому росту всех вовлечённых в проект стран.

Китай встречает много вызовов и угроз в процессе реализации своего мега-проекта. Во-первых, это политические угрозы дестабилизации потенциальных партнёров-стран Центральной Азии и Ближнего Востока. Во-вторых, развивающимся странам вдоль пути свойственна большая нестабильность, из-за неопределённости в их правовых, политических и коммерческих системах. В-третьих, увеличение китайского присутствия в соседних странах вызывает опасения по поводу истинных намерений Китая [6]. За пределами Поднебесной эта инициатива изображается как попытка Пекина создать ловушку для развивающихся стран, чтобы усилить их зависимость от Китая.

Хотя китайские руководители часто повторяют, что ПП – это не геополитический инструмент, но международные наблюдатели это не признают, заявляя, что экономическое сотрудничество может включать в себя и политическое влияние. Цель Китая – усилить своё присутствие и влияние в пространстве Евразии, напоминает теорию Хартленда Маккиндера. Развитие инфраструктуры и системы логистики Евразии будет представлять для Китая прекрасную возможность – могущественная континентальная нация сможет расширить свой политический контроль над евразийской территорией. Известные русские китаеведы С. Лузянин и А. Афоняева считают, что прокладка транспортных артерий не является главной целью китайских инвестиций. Китай вкладывает основные средства в энергетику, сырьевые отрасли, сферу услуг и т.д., совмещая это с геополитическим расчётом превращения Китая в глобальную державу [23].

Китай постепенно привлекает к себе интерес европейских союзников США, усиливая разногласия между ними. В декабре 2014 г. Китай и страны формата «16+1» договорились совместно построить новый евразийский транспортный коридор (включая новую Белград-Будапештскую железную дорогу и греческий морской порт Пирей). Хотя существует скептицизм по поводу китайского проекта в рамках ПП, большинство стран Центральной и Восточной Европы нуждается в китайских инвестициях, и они поддерживают китайскую позицию в международных и региональных делах [4]. Экономический триумф – важный для Китая инструмент конкуренции с США за влияние в разных регионах.

Несмотря на поворот и противоположную реакцию Соединённых Штатов, все основные страны поддержали и активно участвовали в прокитайски финансовой организации АБИИ, из-за ряда преимуществ, предлагаемых самим Банком. Число членов-учредителей АБИИ составило 57, в том числе такие крупные игроки Европейского континента, как Германия, Франция, Великобритания и Италия. Китай принял конкретные и своевременные меры, чтобы доказать Соединённым Штатам, что у Китая достаточно сил и возможностей для создания нового международного финансового института. Инициатива ПП помогает Китаю не только конкурировать за влияние с США, но и повысить свою активность в формировании новых правил в региональной и глобальной торговле [20].

Китайский руководитель часто подтверждает, что Китай будет идти по пути «мирного развития» и никогда не будет стремиться к гегемонии [14]. В реальности Китай проводит военную модернизацию, следует более «агрессивной» внешней политике, чтобы защищать свои национальные интересы в Тайванской проблеме, территориальных спорах в Южно-Китайском море со странами АСЕАН и Восточно-Китайском море с Японией. Согласно Стратегии национальной безопасности США в 2018 г., Китай хочет сформировать мир в соответствии со своей авторитарной моделью, использует военную модернизацию и «хищническую» экономику для оказания давления на соседние страны, чтобы изменить порядок в Индо-Тихоокеанском регионе в своих интересах [2].

Таким образом, Вашингтон сейчас рассматривает Пекин как самую большую угрозу для своего глобального доминирования. Администрация Белого Дома не только критикует китайский мега-проект, но и стремится найти способ сопротивляться ему. В прошлом году Соединенные Штаты запускали инфраструктурный проект с общей суммой 60 млрд. долл. США в рамках закона об «Улучшении использования инвестиций в развитии», цель которого – стимулировать развивающиеся страны Азии и Африки к сотрудничеству с ними вместо КНР [8]. Они подписали соглашение о создании зоны свободной торговли с Южной Кореей, а с Индией и Японией ведутся переговоры о совместном проекте развития Индийского океана, т.е. Вашингтон стремится углубить стратегические отношения с региональными державами и изолировать Пекин.

Ситуация между США и КНР напоминает нам о так называемой «ловушке Фукидида». Важно отметить, что хотя двусторонние связи потеряли глубокое стратегическое доверие, но уровень взаимозависимости между этими странами очень высокий, гораздо больше уровня, чем между США и СССР во время Холодной войны. Это беспрецедентный феномен в истории международных отношений. Пекин и Вашингтон являются крупнейшими торговыми партнерами друг друга, внесли значительный вклад в развитие каждого государства, очевидно они не могут полностью прекратить связи друг с другом. Кроме того, Китай пока всё ещё далек от равновесия сил с США, поэтому он не собирается вступать в открытую конкуренцию с ними за мировое лидерство [3]. Поскольку прямое столкновение – безумно дорогая цена для мира, военный конфликт должен быть предотвращён любой ценой. Китай предложил построить «новый тип отношений великих держав» с США, который подразумевает не конфронтацию, а

конкуренцию. Как оценивает известный китайский международник Янь Сюэтуан, это тип отношений даже ниже, чем обычные отношения с точки зрения степени дружбы. Он только немного лучше, чем отношения соперничества. Такой тип отношений основан на осуществлении контроля во избежание военного конфликта, хотя не будет никакого контроля над экономическим, культурным и идеологическим конфликтом [21]. Китайское руководство тогда следует урокам Сунь Цзы: «победа без боя является оптимальной стратегией».

Заключение

Благодаря экономической мощи Китай сегодня более активно участвует в процессах международных отношений. ПП – часть большой стратегии Китая для реализации проекта возвращения национального величия китайского народа, стремления китайского руководства предложить народам мира построение «сообщества единой судьбы человечества» в «гармоничном мире».

С мега-проектом «Пояс и Путь» Китай может увеличить своё присутствие на трёх континентах планеты – Азии, Европы и Африки, т.е. он может выйти в мировые лидеры. Китайская инициатива предлагает значительные возможности для совместного строительства и развития инфраструктуры и транспортной системы, стимулирует экономические и торговые связи между странами вдоль нового Шёлкового пути. Однако, развивающимся государствам нужно быть осторожным в сотрудничестве с КНР, чтобы избежать «ловушки долгов» и снижения своего суверенитета.

В последние годы, мы видим попытки Китая интернационализировать свои стандарты и ценности. Поведение возвышающегося Китая сильно влияет на глобальный контекст, что вызывает беспокойство США и их союзников. Конкуренция между Пекином и Вашингтоном – самый важный геополитический фактор, он определяет процесс формирования новой структуры международных отношений в будущем.

После украинских событий 2014 г., китайское направление стало приоритетным направлением внешней политики Российской Федерации под названием «поворот на Восток». Для России важно разработать политику сопряжения своих проектов с китайскими, снизить возможные угрозы и использовать большие возможности, предлагаемые инициативой для реализации интересов собственного развития.

Список литературы

1. Curran E. China's Marshall Plan. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-08-07/china-s-marshall-plan> (Дата обращения: 21.01.2019)
2. Department of Defense of the United States. Summary of the 2018 National Defense Strategy. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2018/01/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (Дата обращения: 18.02.2019)
3. European Council on Foreign Relations. Explaining China's foreign policy reset // China analysis (special issue). April 2015. URL: [http://www.ecfr.eu/page/-/ChinaAnalysisEng_Special_issue_1503_Final_v3_\(2\).pdf](http://www.ecfr.eu/page/-/ChinaAnalysisEng_Special_issue_1503_Final_v3_(2).pdf) (Дата обращения: 20.01.2019)

4. Fallon T. The New Silk Road: Xi Jinping's Grand Strategy for Eurasia // American Foreign Policy Interests: The Journal of the National Committee on American Foreign Policy. – 2015. – V. 37. – No. 3. – P. 140-147.
5. Feng A. China-Russia Cooperation Presents a Fresh Threat to the United States. New Centre for a American Security. URL: <https://www.cnas.org/publications/commentary/china-russia-cooperation-presents-a-fresh-threat-to-the-united-states> (Дата обращения: 12.02.2019)
6. Ferdinand P. Westward ho – the China dream and 'one belt, one road': Chinese foreign policy under Xi Jinping // International Affairs. – No. 92 (4). – P. 941-957.
7. Five years on, the Belt and Road Initiative's contribution to Asian integration. URL: https://news.cgtn.com/news/356b444d306b7a6333566d54/share_p.html (Дата обращения: 22.02.2019).
8. From growth opportunity to threat: how the world has changed its mind on China's belt and road. URL: <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/hong-kong/article/2176536/growth-opportunity-threat-how-world-has-changed> (Дата обращения: 22.02.2019).
9. Grace A., Hill M. How the US Should Respond to China's Belt and Road. URL: <https://thediplomat.com/2018/12/how-the-us-should-respond-to-chinas-belt-and-road/> (Дата обращения: 15.02.2019).
10. Hoàng H. A. Một vành đai, một con đường - Nấc thang mới trong cạnh tranh chiến lược Trung-Mỹ [Один пояс, один путь - новый этап в стратегической конкуренции между США и КНР]. URL: <http://vnics.org.vn/Default.aspx?ctl=Article&aID=597> (Дата обращения: 12.02.2019).
11. Holslag J. How China's New Silk Road Threatens European Trade // The International Spectator. – 2017. – Vol. 52. – No. 1. – P. 46–60.
12. Liu W. The Belt and Road Initiative: A Bellwether of China's Role in Global Governance. URL: <https://carnegietsinghua.org/2018/09/10/belt-and-road-initiative-bellwether-of-china-s-role-in-global-governance-pub-77204> (Дата обращения: 10.02.2019).
13. Margi P. and others. China's Belt and Road: A Game Changer? URL: https://www.ispionline.it/it/EBook/Rapporto_Cina_2017/China_Belt_Road_Game_Changer.pdf (Дата обращения: 10.02.2019).
14. National Committee on the United States-China Relations. Chinese President Xi Jinping Addresses the American Public. URL: <https://www.ncuscr.org/content/full-text-president-xi-jinpings-speech> (Дата обращения: 19.02.2019).
15. National Development and Reform Commission. Visions and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (Дата обращения: 22.02.2019).
16. PwC. The World in 2050: How will the global economic order change? URL: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-slide-pack-feb-2017.pdf> (Дата обращения: 20.02.2019).
17. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era. URL: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (Дата обращения: 21.02.2019).
18. Shambaugh D. China Goes Global: The Partial Power. Oxford University Press. – Oxford. – 2013. – 409 p.
19. Timofeev I., Lissivolik Y., Fillipova L. Russia's Vision of the Belt and Road Initiative: From the Rivalry of the Great Powers to Forging a New Cooperation Model in Eurasia // China & World Economy. – Vol. 25. – No. 5. – P. 62-77.
20. Trần V. T. “Vành đai, con đường”: Hướng tới “Giấc mộng Trung Hoa” [Один пояс, один путь – стремление к «китайской мечте»]. URL: <http://www.tapchiconsan.org.vn/Home/The-gioi-van-de-su-kien/2017/46202/Vanh-dai-con-duong-Huong-toi-Giac-mong-Trung-Hoa.aspx> (Дата обращения: 21.02.2019).
21. Yan X. “Conflict control” is Key to U.S. – China Relations in a Bipolar World. URL: <https://carnegietsinghua.org/2014/05/14/conflict-control-is-key-to-u.s.-china-relations-in-bipolar-world-pub-55600> (Дата обращения: 23.02.2019).
22. Zheng B. China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2005. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7864/j.ctt127xn6> (Дата обращения: 01.02.2019)

23. Лузянин С. Г., Афонасьева А. В. Один пояс, один путь – политические и экономические измерения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. - № 40. – С. 5-14.
24. Тимофеев И. Н. Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетрадь №18/2014. – М.: Спец. книга, 2014. – 48 с.

Dinh Le Hong Giang. China's 'Belt and Road' Initiative and its influence on the formation of a new system of international relations // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2019. – Vol. 5 (71). – № 4. – P. 115–124

In 2013, the president of the People's Republic of China Xi Jinping presented to the world the Belt and Road Initiative, which brings together almost 70 countries of the West and the East, with the goal of developing infrastructure and economic cooperation. The initiative is proof that Beijing today pursues a more active foreign policy course for realizing the so-called "Chinese dream". Despite the great opportunities offered by the Chinese initiative, part of the world views it with a certain degree of suspicion. This article is devoted to the mega-project of the rising China and its influence on the formation of a new system of international relations. The author concludes that the China's Belt and Road Initiative with the formation of a transcontinental economic corridor can lead to a change in the current global context of international relations. The mega project is part of China's grand strategy in achieving parity with the United States that will help China to protect its national interests and become a world leader.

Key words: China, USA, Eurasia, great powers, world order, system of international relations, Belt and Road Initiative, mega project.

References

1. Curran E. China's Marshall Plan. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-08-07/china-s-marshall-plan> (Accessed: 21 January 2019).
2. Department of Defense of the United States. Summary of the 2018 National Defense Strategy. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2018/01/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (Accessed: 18 February 2019).
3. European Council on Foreign Relations. Explaining China's foreign policy reset. China analysis (special issue). April 2015. URL: [http://www.ecfr.eu/page/-/ChinaAnalysisEng_Special_issue_1503_Final_v3_\(2\).pdf](http://www.ecfr.eu/page/-/ChinaAnalysisEng_Special_issue_1503_Final_v3_(2).pdf) (Accessed: 20 January 2019).
4. Fallon T. The New Silk Road: Xi Jinping's Grand Strategy for Eurasia. American Foreign Policy Interests: The Journal of the National Committee on American Foreign Policy, 2015, V. 37, No. 3, P. 140-147.
5. Feng A. China-Russia Cooperation Presents a Fresh Threat to the United States. New Centre for an American Security. URL: <https://www.cnas.org/publications/commentary/china-russia-cooperation-presents-a-fresh-threat-to-the-united-states> (Accessed: 12 February 2019).
6. Ferdinand P. Westward ho – the China dream and 'one belt, one road': Chinese foreign policy under Xi Jinping. International Affairs, 2016, V. 92, No. 92 (4), P. 941-957.
7. Five years on, the Belt and Road Initiative's contribution to Asian integration. URL: https://news.cgtn.com/news/356b444d306b7a6333566d54/share_p.html (Accessed: 22 February 2019).
8. From growth opportunity to threat: how the world has changed its mind on China's belt and road. URL: <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/hong-kong/article/2176536/growth-opportunity-threat-how-world-has-changed> (Accessed: 22 February 2019).
9. Grace A., Hill M. How the US Should Respond to China's Belt and Road. URL: <https://thediplomat.com/2018/12/how-the-us-should-respond-to-chinas-belt-and-road/> (Accessed: 15 February 2019).
10. Hoàng H. A. Một vành đai, một con đường - Nấc thang mới trong cạnh tranh chiến lược Trung-Mỹ. URL: <http://vnics.org.vn/Default.aspx?ctl=Article&aID=597> (Accessed: 12 February 2019).
11. Holslag J. How China's New Silk Road Threatens European Trade. The International Spectator, 2017, Vol. 52, No. 1, P. 46–60.

12. Liu W. The Belt and Road Initiative: A Bellwether of China's Role in Global Governance. URL: <https://carnegietsinghua.org/2018/09/10/belt-and-road-initiative-bellwether-of-china-s-role-in-global-governance-pub-77204> (Accessed: 10 February 2019).
13. Margi P. and others. China's Belt and Road: A Game Changer? URL: https://www.ispionline.it/it/EBook/Rapporto_Cina_2017/China_Belt_Road_Game_Changer.pdf (Accessed: 10 February 2019).
14. National Committee on the United States-China Relations. Chinese President Xi Jinping Addresses the American Public. URL: <https://www.ncuscr.org/content/full-text-president-xi-jinpings-speech> (Accessed: 19 February 2019).
15. National Development and Reform Commission. Visions and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (Accessed: 22 February 2019).
16. PwC. The World in 2050: How will the global economic order change? URL: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-slide-pack-feb-2017.pdf> (Accessed: 20 February 2019).
17. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era. URL: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (Accessed: 21 February 2019).
18. Shambaugh D. China Goes Global: the Partial Power. Oxford University Press, Oxford, 2013, 409 p.
19. Timofeev I., Lissivolik Y., Fillipova L. Russia's Vision of the Belt and Road Initiative: From the Rivalry of the Great Powers to Forging a New Cooperation Model in Eurasia. *China & World Economy*, 2017, Vol. 25, No. 5, Pp. 62-77.
20. Trần V. T. “Vành đai, con đường”: Hướng tới “Giấc mộng Trung Hoa”. URL: <http://www.tapchiconsan.org.vn/Home/The-gioi-van-de-su-kien/2017/46202/Vanh-dai-con-duong-Huong-toi-Giac-mong-Trung-Hoa.aspx> (Accessed: 21 February 2019).
21. Yan X. “Conflict control” is Key to U.S. – China Relations in a Bipolar World. URL: <https://carnegietsinghua.org/2014/05/14/conflict-control-is-key-to-u.s.-china-relations-in-bipolar-world-pub-55600> (Accessed: 23 February 2019).
22. Zheng B. China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2005. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7864/j.ctt127xn6> (Accessed: 01 February 2019)
23. Luzyanin S. G., Afonas'yeva A. V. Odin poyas, odin put' – politicheskiye i ekonomicheskiye izmereniya [One Belt, One Road – the Political and Economic Dimensions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Economica*, 2017, No. 40, Pp. 5-14.
24. Timofeev I. N. Mirovoy poryadok ili morovaya anarkhiya? Vzgl'yad na sovremennuyu sistemu mezhdunarodnykh otnosheniy: rabochaya tetrad №18/2014 [The World Order or World Anarchy? A Look at the Modern System of International Relations: Workbook №18/2014]. Moscow, Spec. Kniga Publ., 2014, 48 p.